

Экран оптического мозга вспыхнул ровным белым светом, но изображения не появилось. Из динамика донесся глухой, тяжелый стук — так бьют живое человеческое тело. Почти сразу к нему примешались сдавленные рыдания и крики боли.

Если прислушаться, можно было различить едва слышный, прерывистый шепот, исходивший от истязаемого:

— Вас... вас настигнет кара... Обязательно настигнет...

Избиение прекратилось. Проклятия становились все тише, пока не переросли в хрип и окончательно не смолкли. Прошла долгая, томительная минута, прежде чем раздался тихий, слегка надтреснутый, тонкий голос. Он издевательски усмехнулся:

— Много хочешь. Вся кара, что мне причиталась, уже при мне. Так чего мне теперь бояться?

После этих слов запись прервалась — наступила долгая, гнетущая тишина.

По какой-то причине стоявшие перед ними существа заволновались. Они зашевелились, то и дело соприкасаясь своими длинными, гибкими усами.

Из-за того что усы были непомерно длинными, а сами существа сильно различались ростом, для общения им приходилось неловко изгибаться, выискивая нужный угол для контакта.

Со стороны это зрелище могло показаться даже забавным.

Однако Ху Фанъюань не смеялся. Понимая, что эти несчастные когда-то были самыми обычными людьми, он почувствовал, как к горлу подкатывает горький ком.

Мысли его невольно потекли в сторону: о чем именно они сейчас пытались друг другу поведать?

Спустя мгновение их предводитель шагнул вперед. Привлекши к себе внимание гостей, он развернулся и указал в сторону космического корабля.

Ху Фанъюань недоуменно приподнял брови.

— Ты хочешь, чтобы мы поднялись на борт и посмотрели там?

Обычные имперские оптические мозги не были запрограммированы воспроизводить скрытые записи сразу после запуска — чтобы добиться такого эффекта, устройство определенно подвергли кустарной модификации.

Логично было предположить, что с момента переделки прибор постоянно лежал в каком-то тайнике, ведя непрерывную круглосуточную съемку.

Оценив колоссальный объем записанных данных, Сюй Цзыфэн с благодарностью принял эту немую подсказку и, взяв Ху Фаньюаня за руку, быстро увлек его за собой по трапу.

Стоило им оказаться в полумраке каюты, как Сюй Цзыфэн, пока прибор грузил очередной массив данных, негромко спросил своего спутника о лечении Дуань Вэньина.

— Если прикинуть по дням, — задумался доктор, — то отвары из моих трав он должен был закончить как раз сегодня-завтра. Ежедневные ванны уже подошли к концу.

Ху Фаньюань потянулся к собственному оптическому мозгу, намереваясь связаться с Сяо Вэнем, но в этот момент из динамика трофейного устройства донеслись тяжелые, отчетливые шаги.

Шаги затихли, и раздался тот самый тонкий голос:

— Мне плевать, как вы будете это делать. Извольте применить все свое мастерство, которым когда-то калечили меня, и превратить эту шваль в то, что мне нужно. В противном случае я лично возьмусь за инструменты, а вы сами займете их места на операционных столах.

— Нет-нет-нет! Пощадите! Мы сделаем, сделаем все прямо сейчас!

Страх быстро сломил волю исследователей. Стоило сдаться первому, как тут же заскулил второй, соглашаясь на любые условия. А следом из динамиков вновь полилась симфония ужаса — дикие, нечеловеческие крики боли и бессильной злобы.

Ху Фаньюань непроизвольно сжал кулаки. От этих криков внутри у него все переворачивалось. Он всем сердцем ненавидел эти звуки, пропитанные липким, удушающим отчаянием обреченных.

— Сяо Юань, побудь снаружи, — мягко коснулся его плеча Сюй Цзыфэн. — Если не трудно... осмотри тех несчастных. Попробуй понять, есть ли хоть призрачный шанс вернуть им прежний человеческий облик.

Шокирующие признания из динамика в сочетании со странным поведением гибридов снаружи, один из которых явно признал в маршале старого знакомого, складывались в единую, пугающе отчетливую картину.

Сюй Цзыфэн остался в каюте у терминала. Он должен был дослушать запись до конца. Ему необходимо было узнать, через сколько кругов ада пришлось пройти этим людям, кем они были до катастрофы и с каких планет их похитили твари.

Доктор спустился по аппарели и медленно приблизился к безмолвной толпе полулюдей-полунасекомых.

— Я... я лекарь, — негромко произнес он, стараясь говорить как можно мягче. — Брат Фэн попросил меня осмотреть вас. Возможно, если повезет, я сумею найти способ вернуть вам прежний облик.

Существа не шевелились, лишь их усы слегка подрагивали в воздухе. Поняв, что сухие обещания не работают, Ху Фанъюань решился на крайний шаг.

— Скажите, вам знакомо имя Дуань Вэньина?

— Кровь у него сделалась ядовито-зеленой, и он в ужасе прибежал ко мне искать спасения. Сейчас он регулярно принимает лечебные ванны из моих особых трав. И если небеса будут благосклонны, совсем скоро он снова станет полноценным человеком.

Конечно, разглашение истории болезни противоречило врачебной этике Долины Медиков, но сейчас, ради спасения этих несчастных и завоевания их доверия, Ху Фанъюань без колебаний пренебрег правилами.

И этот расчет оправдался на все сто процентов.

Услышав имя третьего молодого господина Дуаня, предводитель никак не выдал своих чувств, однако стоявший чуть поодаль крупный гибрид встрепенулся. Он вытянул свои длинные усы и принялся быстро, взволнованно касаться антенн жоака, ведя какой-то свой, неслышный диалог. Лишь спустя минуту он наконец замер.

Поняв, что нащупал верную ниточку, юноша поспешил закрепить успех:

— Я лечу методами традиционной китайской медицины. Скорее всего, вы о ней не слышали — она в корне отличается от бездушных капсул в госпиталях Империи. Это целое искусство, пришедшее к нам из другого великого мира, точно так же, как некогда в наше созвездие пришли древние технологии, рецепты изысканной кухни и забытые ремесла.

Выложив все козыри, Ху Фанъюань замер с бьющимся сердцем. В глубине души он отчаянно молился, чтобы эти истерзанные существа рискнули довериться ему хотя бы на миг.

"У тварей вроде Шэнь Синъяна, которые изначально были насекомыми и лишь примерили человеческую шкуру, пульса нет и в помине. Но эти бедолаги... Они ведь рождены людьми! В их жилах должна течь человеческая кровь, а значит, я смогу нащупать биение их сердец!"

На первый взгляд, появление гибридов рушило стройную теорию, которую они с Сью Цзыфэном выстроили ранее.

Однако внутреннее чутье врача подсказывало Ху Фаньюаню: те гады вроде Шэнь Синъяна и Чжун Линя, что плели интриги в самом сердце Империи, определенно были рождены насекомыми и лишь мимикрировали под людей.

А вот эти несчастные, проявившие к ним удивительное дружелюбие и терпеливо ждавшие их появления на этой дикой планете... Те, кто без раздумий отдал драгоценный оптический мозг, едва узнав в его спутнике маршала Сюя... Они без сомнения стали жертвами чудовищных экспериментов. Их насильно лишили человеческого облика, превратив в этих жутких созданий.

После всего, что им пришлось пережить на разделочных столах вивисекторов, эти бедолаги вряд ли могли легко доверять хоть кому-то во Вселенной. Им требовалось время, чтобы принять решение.

Доктор огляделся по сторонам, заметил пологий валун на почтительном расстоянии и спокойно опустился на него.

— Я подожду здесь. Как будете готовы принять решение — просто подойдите ко мне. Договорились?

Воспользовавшись паузой, юноша попытался разложить по полочкам собственные догадки.

Стоявшие перед ним существа все еще сохраняли неуловимые человеческие очертания. Пускай немного, но пропорции их тел делились примерно поровну между антропоморфными признаками и жестким хитином.

В их жилах до сих пор должны циркулировать токсины и чужеродные сыворотки, запустившие эту ужасную мутацию. И чтобы спасти их, в первую очередь необходимо нейтрализовать и вывести эти яды из организма...

"Стоп! — Ху Фаньюань внезапно похолодел от страшной догадки. — Ведь у Цзыфэна в организме тоже обнаружили ту странную субстанцию. Она вела себя не как обычный токсин, а как нечто совершенно иное. Именно поэтому Сюй Цзыфэн, обладавший абсолютным иммунитетом к любым ядам благодаря уникальным пилюлям моего отца, все равно едва не погиб, а его внутренние органы оказались буквально разорваны в клочья!"

"А когда я только нашел раненого Цзыфэна в той глуши, над его головой зависла жуткая механическая игла... Тот самый острый конусообразный шип..."

"Раньше я списывал все на попытку добить раненого маршала. Но что, если... Что, если эта игла предназначалась вовсе не для убийства? Что, если она должна была ввести препарат напрямую в его головной мозг?!"

"Каким же глупцом я был! Из-за собственной невнимательности я даже не догадался

расспросить Цзыфэна или его адъютантов о назначении этого загадочного конуса."

"Но если предположить, что тот аппарат действительно был инъектором... Все сходится! — Ху Фаньюань мысленно выстроил логическую цепочку, и у него перехватило дыхание от страшного вывода. — Мой Цзыфэн... В тот роковой день его тоже собирались подвергнуть этой ужасной вивисекции! Его хотели превратить в безвольного получеловека-полунасекомого!"

"Если бы я тогда чисто случайно не забрел в ту расщелину и не вытащил его с того света... Сюй Цзыфэн сейчас стоял бы в этой безмолвной шеренге..."

"Если технология этой чудовищной мутации едина для всех, то по степени тяжести подопытных можно разделить на три группы. Самая запущенная стадия — у этих несчастных солдат передо мной. Средняя степень — у Сяо Вэня, чья кровь только начала зеленеть. И самая легкая, начальная фаза — у моего Цзыфэна, которого я успел перехватить до того, как игла вонзилась в череп."

Впрочем, любые умозаключения требовали тщательной проверки и медицинских доказательств.

Метод, которым он собирался лечить Сюй Цзыфэна, отличался предельной жесткостью и даже грубостью. Суть сводилась к тому, чтобы временно дестабилизировать внутреннюю среду организма и буквально выжечь чужеродную заразу, не давая ей шанса на выживание.

Теоретически, этот же радикальный способ мог сработать и для остальных пострадавших. Однако прежде доктор обязан был удостовериться, что в груди этих существ все еще бьется человеческое сердце, а каналы циркуляции энергии не претерпели необратимых изменений.

Прошло немало времени. Когда у Ху Фаньюаня от напряженного ожидания уже начали слезиться глаза, предводитель гибридов наконец шевельнулся. Он медленно направился к валуну и замер прямо перед юношей.

Вслед за ним, повинаясь безмолвной команде, остальные существа бесшумно выстроились в ровную шеренгу за его спиной.

Этот шаг говорил без слов: они готовы рискнуть и доверить ему свои жизни.

Ху Фаньюань не стал терять времени. Пользуясь ярким светом, струящимся из открытого шлюза корабля, он осторожно протянул ладонь и коснулся тела предводителя в том месте, где у человека должен был располагаться плечевой сустав.

— То, чего я сейчас касаюсь... это твое плечо? — тихо спросил доктор.

Великан слегка качнул головой. Он плавно подался вперед, помогая лекарю переложить

пальцы чуть выше, на жесткий стык между шеей и плечом.

— Хорошо, я замер. А теперь... покажи, пожалуйста, где у тебя запястье?

Опасаясь, что из-за измененных пропорций предводителю будет неудобно указывать на точку, Ху Фаньюань слегка присел. Его пальцы онемели от холода, а в груди испуганной птицей билась единственная мысль:

"Пожалуйста, пусть у него сохранится запястье... Господи, пусть там будет пульс!"

Существо на мгновение замерло, словно сию секунду вспомнить давно забытый жест, а затем медленно подняло длинную, покрытую темными пластинами конечность.

Вожак слегка выпрямился. Он подставил Ху Фаньюаню сочленение, которое находилось чуть ниже, чем предполагал юноша, но все же сохранило едва заметные, сглаженные контуры человеческого предплечья.

Разве что сама конечность казалась неестественно длинной, уходящей вниз ломаной линией хитина.

Вокруг царил безмолвие дикой планеты. Ху Фаньюань затаил дыхание, бережно прощупывая огрубевшую кожу. Его пальцы медленно, миллиметр за миллиметром, скользили по сочленению, пытаясь уловить едва заметные колебания жизненной силы.

Небеса вознаградили его упорство. Когда отчаяние уже готово было захлестнуть доктора с головой, под подушечками его пальцев отозвался едва различимый, нитевидный толчок. А за ним — еще один.

От этого слабого, робкого стука Ху Фаньюань едва не заплакал.

Он жив! Опрометью отбросив любые церемонии, доктор плотнее прижал пальцы к заветной точке и зажмурился, полностью сосредоточившись на чтении пульса.

Предводитель, не понимая сути этой странной манипуляции, попытался было отстранить конечность, но бесшумно спустившийся по аппарели Сюй Цзыфэн мягко положил ладонь ему на плечо.

— Не шевелись, — негромко попросил маршал. — Он проверяет твоё здоровье.

Убедившись, что его появление не сбilo концентрацию лекаря, Сюй Цзыфэн повернулся к замершей шеренге. Его голос зазвучал тише, но в нем прорезались привычные стальные командирские нотки:

— Сейчас я буду называть имена. Услышав свое, сделайте шаг вперед.

— Капитан Юй Пин!

Из середины строя бесшумно выдвинулся гибрид среднего роста — тот самый, кто когда-то с гордостью носил это офицерское звание. Он замер перед маршалом на пару секунд, а затем так же молча отступил назад, выровняв строй.

Хотя они выглядели почти одинаково, Сюй Цзыфэн с его отличной наблюдательностью узнал в нем старого знакомого.

Капитан Юй Пин... Один из тех офицеров личного состава, чье внезапное и бесследное исчезновение из расположения части в свое время подняло на ноги всю военную разведку.

— Лейтенант Чжоу Чжоу!

— Ли Сяюй...

Одно имя сменялось другим. Изломанные, покрытые хитином тела поочередно покидали строй и возвращались на место. Но каждый из них — без исключения — держал спину ровно, как на парадном плацу.

Перед глазами Сюй Цзыфэна проносились призраки прошлого. Эти несчастные были лучшими сынами Империи, отважными бойцами, которые однажды растворились во тьме чужих миров, оставив после себя лишь сухие рапорты с пометкой «пропал без вести».

Сюй Цзыфэн принял маршальский жезл не так давно, и большинство стоявших перед ним воинов принадлежали к старшему поколению. Многие из них плечом к плечу проливали кровь еще вместе с его дедом, старым маршалом Сюем.

И лишь единицы успели послужить под его личным началом, прежде чем их поглотила эта страшная бездна.

Штаб флота годами ломал голову над мистическими похищениями офицеров прямо из закрытых секторов. Военные раз за разом инициировали масштабные поисковые операции, но неизменно возвращались ни с чем.

Маршал перевел тяжелый взгляд на предводителя гибридов. Именно об этом человеке его дед сокрушался чаще всего, вспоминая былые сражения долгими вечерами в семейном поместье.

Сюй Цзыфэн отчетливо помнил, как в детстве старик часами сидел у окна, тяжело вздыхая и сокрушаясь о потере своего самого надежного соратника и целого взвода первоклассных

гвардейцев. О них не было никаких вестей — ни живых, ни мертвых.

Он вспоминал, как они вечно соревновались на передовой, хвастаясь друг перед другом количеством уничтоженных гнезд зергов.

Спустя годы, когда сам Сюй Цзыфэн прошел суровое крещение огнем и принял командование вооруженными силами, уходящий на покой старый маршал снова поднял эту тему.

Нераскрытая тайна исчезновения боевых товарищей осталась самым болезненным, неизлечимым шрамом на сердце старого воина.

Медленно обведя взглядом израненный строй, Сюй Цзыфэн почувствовал, как к горлу подкатил ком.

— Мой дед... старый маршал Сюй, до последнего дня службы не оставлял попыток разыскать вас. Тот факт, что он так и не смог вернуть вас домой, стал его величайшей болью.

— Получилось!

Скорбную тишину внезапно разорвал радостный, чистый крик. Ху Фаньюань подскочил на месте, бесцеремонно схватил Сюй Цзыфэна за ладонь и затряс ее в неопишемом восторге. Его лицо сияло от счастья, а пальцы мелко подрагивали от переполнявших эмоций.

<http://bllate.org/book/18184/1761007>